

**И.А. Христич,**  
кандидат экономических наук,  
доцент Национальной юридической академии  
Украины имени Ярослава Мудрого

## **ПРОБЛЕМЫ СОПОСТАВИМОСТИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ СТАТИСТИКИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ОРГАНИЗОВАННУЮ ПРЕСТУПНОСТЬ**

В новом тысячелетии, по нашему мнению, продолжится развитие межгосударственных интеграционных процессов в сфере борьбы с организованной преступностью, ставшей проблемой не только отдельных государств, но всего мира в целом. Однако законодательные системы разных стран существенно различаются, у них различны правовая терминология и понятийный аппарат, а также методология учета преступлений и отчетности. Эти обстоятельства могут явиться существенным препятствием на пути развития интеграционных процессов в сфере борьбы с преступностью. Поэтому унификация понятийного аппарата, системы учета и ее методологии – одна из главных задач развития мировой уголовно-правовой статистики.

Во всех странах оценка результатов деятельности осуществляется с помощью тех или иных статистических показателей. Проблема сопоставимости показателей, которые характеризуют развитие различных социальных и правовых явлений, очень важна. В настоящее время в условиях, когда в мире происходят интенсивные интеграционные процессы, все страны заинтересованы в том, чтобы статистические показатели можно было сопоставить с различных сторон. К сожалению, показатели уго-

ловно-правовой статистики большинства стран, особенно касающиеся организованной преступности, несопоставимы по объективным и субъективным основаниям. К объективным основаниям в первую очередь можно отнести различные уголовно-процессуальные формы проведения дознания, расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, а также порядок учета и методологии расчета показателей; к субъективным – заинтересованность отдельных властных структур и политических сил в определенных количественных характеристиках ситуации, возникшей в данный момент в той или иной стране, которая наиболее наглядно иллюстрируется статистическими данными. Очень часто субъективные факторы выступают определяющими на любой стадии регистрации и рассмотрения уголовно-правовых явлений.

Ясно, что о распространенности или нераспространенности какого-либо явления в стране мы всегда судим по официальным статистическим данным, которые на самом деле характеризуют не реальную картину, а только уровень регистрации обнаруженных явлений. Термин "латентная преступность" четко подразумевает, что часть совершенных преступлений по различным основаниям не выявляется и не регистрируется, т.е. в статистике она не отражается.

Что касается определения организованной преступности, то здесь существуют самые разнообразные подходы. Даже такой термин, как организованная преступность, которая присуща всем странам мира, трактуется по-разному не только в различных странах мира, но и в самой Украине. Например, по мнению В.В. Лунева, организованную российскую (украинскую преступность вряд ли можно отделить от российской на современном этапе) преступность можно условно разделить на уголовную, или гангстерскую, которая промышляет главным образом путем совершения краж, грабежей, разбоев, вымогательства, мошенничества, бандитизма, убийств и других аналогичных деяний, и экономическую, или беловоротничковую, паразитирующую на хищениях государственной и общественной собственности, злоупотреблениях служебным положением, коррупции и других корыстнохозяйствен-

ных и корыстнодолжностных преступлениях<sup>1</sup>. При этом наибольшую опасность среди организованной преступности представляют те ее виды, которые выходят на межгосударственный, а иногда и транснациональный уровень, в первую очередь наркобизнес, продажа оружия и т.п.

Украинский криминолог И.Н. Даньшин в своих научных трудах дает такую трактовку данного понятия: "Це згуртування кримінального середовища у масштабі певного регіону, окремої галузі господарства (її виробничих об'єднань) або у деяких сферах управління шляхом усталених, згуртованих злочинних угруповань (спільнот), зорієнтованих на тривалу спільну діяльність з метою витягування постійних значних доходів"<sup>2</sup>.

Поэтому необходимость в выработке единой методологии учета всех деяний, относящихся к организованной преступности, возникла давно, и она требует настоящего решения на современном этапе развития международных отношений.

В последние годы, к сожалению, очень часто на страницах различных официальных источников встречаются довольно противоречивые цифры, характеризующие уровень организованной преступности и факты коррупции в Украине.

Уровень организованной преступности на момент создания в Украине независимого государства был сравнительно высок – ведь исторически Украина представляла собой наиболее индустриально развитую часть СССР. Иное дело, что до 1989 г. в статистике органов внутренних дел не существовало показателей об организованной преступности, все эти деяния в то время могли учитываться только как групповые преступления. Так, в частности, с 1988 г. удельный вес групповых преступлений в общем числе зарегистрированных в Украине увеличивался с 17 % в 1988 г. до 25 % в 1993 г<sup>3</sup>.

В настоящее время существуют значительные различия в статистических данных о количестве зарегистрированных (выявленных) преступлений в органах внутренних дел и количестве уголовных дел, которые рассматриваются в судах. Их анализ свидетельствует о том, что около 75% дел в Харьковской области не дошли до судеб-

ного рассмотрения, так как они были прекращены по различным основаниям на стадии дознания или предварительного следствия<sup>4</sup>. В среднем по Украине прекращенные дела составляют примерно 50 %. При этом почти 15 % лиц, которые установлены как виновные в совершении преступлений в сфере экономики, освобождаются от отбывания наказания в результате акта амнистии или помилования.

По статистическим данным, в Украине наказание в виде лишения свободы было назначено почти в 40% всех приговоров по уголовным делам, что превышает аналогичный показатель даже в России (32,7 %) и Белоруссии (36,3%). Сегодня в Украине в местах лишения свободы находятся более 200 тыс. сограждан<sup>5</sup>.

Понятно, что уголовно-правовая статистика ни в одной стране не может характеризовать в полном объеме количество всех совершенных преступлений и лиц, их совершивших. Об этом было известно еще в момент возникновения статистики как науки. Бельгийский ученый Ламбер Адольф Жак Кетле (1796 – 1874), который заслуженно считается основоположником математической статистики и всей теории статистики, установил, что общественные явления лишь в своей массе подчиняются тем или иным закономерностям, хотя каждое отдельное явление может произойти или нет.

Естественно, такое положение снижает объективность уголовной статистики. Поэтому вопрос о ее совершенствовании имеет международное значение. Не случайно проблемы совершенствования статистического учета неоднократно обсуждались на различных конгрессах ООН, посвященных вопросам борьбы с преступностью, на которых постоянно подчеркивалось, что только на основе статистических данных возможны глубинные сравнения тенденций в развитии преступности в различных странах и регионах мира.

Уголовная статистика – основной инструмент для реализации этих целей. Ее неполнота и даже определенная искаженность улавливаются и корректируются соответствующими статистическими органами. Поэтому, если статистика более или менее объективно отражает реалии социальной жизни, то сама по себе она является

ценным инструментом социального познания. Если же она искусственно искажена, то, сопоставляя ее с другими данными, в том числе добытыми социологическим путем, можно выявить объективные и субъективные причины статистического "мошенничества". Но и в этом плане ценность уголовной статистики неоспорима. Она является бесспорным доказательством очковтирательства, укрывательства и прочих злоупотреблений. Такое искажение данных, как правило, – результат либо недобросовестного статистического анализа, либо дилетантского подхода к статистическим данным. При профессиональном, грамотном и критичном использовании статистических сведений такого искажения данных не должно быть.

Каждое преступление – уникальное явление, в основе которого лежит противоправное разрешение противоречий между человеком и обществом. Существование преступности очень дорого обходится обществу. К сожалению, попытки полностью учесть ущерб от преступности, т.е. ее цену, также очень сложно. Для объективизации такого учета существуют хотя и не совсем совершенные, но более или менее надежные статистические методы. При этом всегда следует иметь в виду, что статистические сведения о зарегистрированной преступности, ее структуре и динамике и связанных с ними явлений при всей своей относительности и даже искаженности являются согласно закону больших чисел высокорепрезентативными количественными показателями, потому они связаны в первую очередь с объективными и субъективными возможностями правоохранительных органов, а также с возможностями следственно-судебной практики. Эти органы работают из года в год примерно с одинаковыми погрешностями, обусловленными социально-экономическими и иными особенностями.

Статистический закон в условиях многообразия детерминирующих факторов преступности реализуется как внутренняя тенденция, прокладывающая себе путь сквозь массу случайностей и проявляющая себя в них как среднестатистическая результативная сила многочисленных случайных отклонений. Поэтому годовые уровни учтенной преступности, даже неполно отражающие ее реаль-

ный уровень, взятые за много лет, адекватно передают основные тенденции и закономерности ее динамики и структуры. Но это справедливо только в том случае, когда законодательство и правоприменительная деятельность изменяются лишь в незначительных пределах. К сожалению, в Украине в последние 10 лет отмечается довольно резкое их колебание.

Правовая статистика в Украине длительное время была построена по внутриведомственному принципу. В результате этого все показатели разрабатывались для различных стадий уголовного процесса и, как правило, никого не интересовала их несопоставимость, а также то, что с их помощью необходимо получить объективное отражение реальной действительности, а не мнимое.

До сих пор в Украине основные показатели, характеризующие деятельность правоохранительных органов, которыми они отчитываются перед органами государственной статистики, являются показателями, разработанными ранее в отдельных ведомствах для своих внутренних потребностей. Однако проблем организованной преступности они не затрагивали.

В настоящее время возникает необходимость в разработке единых статистических показателей для учета организованной преступности. Основой для этого является законодательная база, направленная на борьбу с организованной преступностью. В Украине имеется достаточная законодательная база для ведения борьбы с организованной преступностью, в частности, Закон от 18 февраля 1992 г. "Об оперативно-розыскной деятельности", Закон от 30 июня 1993 г. (с изменениями) "Об организационно-правовых основах борьбы с организованной преступностью", Указ Президента от 17 сентября 1996 г. "О комплексной целевой программе борьбы с преступностью на 1996-2000 годы", но на практике пользуются указанием Генеральной прокуратуры и Министерства внутренних дел от 16 мая 1997 г.<sup>6</sup>, в котором предусмотрено, что к организованной преступности можно относить лишь те деяния, которые включают: 1) длительность существования группы; 2) устойчивость группы; 3) планирование деятельности; 4) корыстную направленность группы. При

этом, как неоднократно подчеркивал прокурор Харьковской области, строгое следование этому указанию приводит к тому, что большинство дел, возбужденных по организованной преступности, в судах находят свое подтверждение. В то же время во всех областях Украины при рассмотрении судами уголовных дел по организованной преступности часть дел не находят подтверждения того, что они возбуждены в отношении организованной преступности, а признаются лишь преступлениями, совершенными в группе. Следовательно, статистические данные о количестве дел по организованной преступности, рассмотренные в органах предварительного следствия, не совпадают с данными судебных органов. Такое несоответствие регистрируется во всех областях Украины, но только в разных соотношениях. Это свидетельствует о том, что к оценке критериев организованной преступной группы в различных регионах подходят по-разному.

Сказанное еще раз подчеркивает необходимость более точного закрепления в законодательном порядке определения того, что следует относить к организованной преступности. По нашему мнению, необходимо более четко закрепить в законе число участников группы и количество совершенных ими преступлений. Многие ученые приходят к мнению, что число членов группы не может быть менее трех человек. Законодательство Украины считает, что лиц должно быть не менее двух, т.е. два и более. Противники этой точки зрения прямо указывают, что в русском и украинском языках группа – это иностранное слово, которое всегда больше, чем два человека<sup>7</sup>. Мы также считаем, что число членов группы должно быть три и более. Разумно было бы, на наш взгляд, законодательно закрепить также число совершенных преступлений: их должно быть два и более.

Как известно, организованная преступность тесно связана с коррупцией. Без нее она просто не сможет существовать. Причины этого явления многофакторные и они выходят за пределы настоящей статьи. Борьба с коррупцией в Украине закреплена законодательно, в первую очередь в таких актах, как Закон от 5 октября 1995 г. “О борьбе с коррупцией”, в который в последующие годы

неоднократно вносились изменения, Указ Президента от 28 апреля 1998 г. "О концепции борьбы с коррупцией на 1998 – 2005 годы". Однако для иллюстрации социально-экономической опасности этого явления достаточно обратиться к одному его аспекту.

Оригинальные данные об изменении заработной платы в течение 1999 г. приводит Госкомстат Украины: работники аппарата государственного управления получали по сравнению с декабрем 1998 г. на 3 – 9 % меньше<sup>8</sup>. Переоценить эту информацию сложно, ведь и так известно, что наш чиновник – самый бедный, практически нищий. Очень часто он и вынужден брать взятки, включаться в деятельность организованной преступной группировки, чтобы как-то поправить свое материальное положение. Поэтому для профилактики и предупреждения организованной преступности, особенно коррупции, необходимо увеличить чиновникам заработную плату, о чем неоднократно писалось в средствах массовой информации<sup>9</sup>.

В выступлении Президента Украины на расширенном заседании координационного комитета по борьбе с коррупцией и организованной преступностью 14 декабря 1999 г. были приведены следующие данные о наказаниях, наложенных судебными органами за взяточничество при отягчающих обстоятельствах, за 1998 г.: к 42% лиц были применены меры наказания ниже низшей меры наказания; каждый третий осужден условно или с отсрочкой исполнения приговора; к 30 % лиц не применялась конфискация имущества; 75 % лиц не были лишены права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Хотя всем известно, что взяточничество один из наиболее вредных из всех видов служебных преступлений и проявлений коррупции<sup>10</sup>.

На IV съезде судей Президент Украины снова остановился на этом же моменте – очень мягкий подход к тем лицам, которые посягают на экономические устои государства<sup>11</sup>.

Если обратиться к официальным статистическим данным, то в течение 1998 г. в Украине зарегистрировано 1207 организованных преступных групп, установлено 5 тыс. лиц, которые входили в их состав.



Из общего количества организованных преступных групп в течение 1998 г. органами Прокуратуры и МВД выявлено 1157 (на 78 больше, чем у 1997 г.). Ими совершено 9273 преступлений (увеличение на 25 %), из которых 5386 – тяжкие. Если в 1995 г. членами организованных уголовных структур совершено каждое 18 преступление в общем числе групповых, зарегистрированных соответствующими органами, то в 1996 г. – каждое 12, в 1997 г. – каждое 10, в 1998 г. – каждое 9 преступление.

Из общего числа зарегистрированных преступлений, совершенных членами организованных уголовных групп, 750 совершено в финансово-кредитной системе (из них 630 – в банковской сфере); 133 – в сфере внешнеэкономической деятельности; 573 – в коммерческих структурах.

Подразделениями СБУ за соответствующий период выявлено 50 преступных групп, которыми совершено 50 преступлений. Установлено 183 лица, которые совершили преступления в составе организованных преступных групп. Среди преступлений, выявленных по линии СБУ, преобладают контрабанда (62,0 %) и хищения государственного или коллективного имущества в особо крупных размерах (20 %).

Организованная преступность – это всегда преступления с корыстной направленностью. Более половины из них (60 %) – хищения государственного или коллективного имущества, совершенные путем присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением, кражи, грабежи, а также разбойные нападения, вымогательства, взяточничество<sup>12</sup>.

Приведенные данные убедительно свидетельствуют о том, что на сегодняшний день для исчисления эффективности деятельности правоохранительных органов разработаны и применяются различные системы показателей, которые очень часто не дают возможности сопоставить одни и те же правовые явления, рассмотренные в отдельных правоприменительных органах, так как они нередко противоречат друг другу.

Чтобы можно было оценить эффективность деятельности тех или иных органов по борьбе с преступностью, зачастую в виде отчетного, директивного показателя ис-

пользуется один какой-то статистический показатель, что абсолютно неверно, так как это приводит к тому, что на практике руководители заинтересованных служб приспособляются к нему с целью улучшения показателей своей деятельности. Поэтому для разработки критериев эффективности борьбы с преступностью в тех или иных органах необходимо применять систему показателей. Ясно, что разработка и применение такой системы показателей возможны, во-первых, при наличии достаточно достоверных данных; во-вторых, при четком вычислении всех обобщающих показателей, которые могут быть проанализированы детально в каком-то едином, независимом центре, находящемся вне пределов правоохранительных органов.

Наиболее часто в виде оценочного показателя используется коэффициент раскрываемости преступлений. На определенном этапе считалось, что этот показатель должен характеризовать в первую очередь работу уголовного розыска по раскрытию преступлений, совершенных в условиях неочевидности. Несколько раз в советском законодательстве изменялось понятие неочевидности. По логике ясно, что этот термин должен был включать лишь те преступления, по которым в момент поступления информации неизвестны лица, их совершившие, и для его установления необходимо проведение оперативно-розыскных и следственных действий. (Почему-то с 1988 г. момент неочевидности связали с моментом возбуждения уголовного дела.) В действующем УПК Украины закреплено, что в зависимости от того, какой материал зарегистрирован впервые, существует период до 10 дней для его проверки и решения о возбуждении или невозбуждении уголовного дела. Как правило, этот срок активно используется работниками уголовного розыска для установления личности лица, совершившего преступления. Ясно, что это приводит к уменьшению массива преступлений, совершенных в условиях неочевидности. Причем с 1988 г. к числу нераскрытых стали причислять не только преступления, дела о которых приостановлены за неустановлением лица, как исчислялось ранее, а также за их нерозыском. При этом процент нераскрытых деяний рассчитывался по отношению к числу расследован-

ных преступлений, совершенных в условиях неочевидности, т.е. тогда, когда в момент возбуждения уголовного дела было неизвестно лицо, его совершившее. (До 1988 г. неочевидность связывалась с моментом обнаружения преступления и никаким образом не влияла на процент раскрываемости, так как процент нераскрытых деяний исчислялся к общему числу расследованных преступлений.)

С января 1996 г. в Украине коэффициент раскрываемости исчисляется как отношение числа раскрытых преступлений к сумме раскрытых и нераскрытых преступлений, иначе говоря, как отношение всех раскрытых преступлений ко всем расследуемым. Таким образом, и в число раскрытых преступлений, и в число расследуемых входят уголовные дела, зарегистрированные в прошлые годы. Более объективным показателем является отношение числа раскрытых преступлений к числу зарегистрированных деяний в одном и том же году, поскольку именно год считается законченным отчетным периодом. И это является мировой практикой<sup>13</sup>. Раскрытые дела прошлых лет можно учитывать отдельно. К сожалению, аналогично рассчитывают коэффициент раскрываемости и в других странах СНГ.

Вообще требует уточнения и сам термин раскрываемости. В Украине процент раскрываемости составил 68,3% в 1997 г. и 70,5% в 1998 г., причем в отдельных регионах этот показатель был выше, в частности, в Харьковской области в 1997 г. – 73,1 % и в 1998 г. – 74,2 %<sup>14</sup>. Это очень высокий показатель, так как средний показатель в мире составляет около 50 %. В США на протяжении последних 25 – 30 лет по индексным преступлениям он не превышал 21-22 % (по умышленным убийствам – свыше 50 %, а по берглери – около 15 %). В Англии и Уэльсе средняя раскрываемость по преступлениям, подлежащим регистрации, колеблется в пределах 35 %, в ФРГ – 45, в Японии – около 60%. Соотношение долей раскрываемости насильственных и имущественных (корыстных) деяний в различных странах составляет примерно (4 – 3):1. Это связано, с одной стороны, с более ответственным отношением полиции всех стран к расследованию тяжких насильственных преступлений, а с другой – с боль-

шими трудностями раскрытия имущественных деяний, как правило, совершаемых тайно, без свидетелей и следов. Есть и исключения: раскрытие преступлений против жизни в Израиле не превышает 28 %<sup>15</sup>.

В советский период официальная раскрываемость преступлений в СССР достигала 95-98%. Это было очевидной фальсификацией. В настоящее время она составляет в России около 60 % (по отдельным регионам до 80 % и более), что вызывает не меньше сомнений. Российские условия несопоставимы с правовыми и организационными обстоятельствами названных стран<sup>16</sup>.

Очевидно, что сам термин "раскрытое преступление" требует более четкой правовой оценки. В Украине раскрытым считается преступление, по которому уголовное дело закончено производством в органах дознания или следствия и по делу принято одно из следующих решений: а) прокурором утверждено обвинительное заключение и уголовное дело направлено в суд; б) лицо, которое совершило преступление, установлено, но на основе ст.ст. 7<sup>2</sup>, 8, 9, 10 УПК Украины оно освобождается от уголовной ответственности в связи с привлечением его к административной ответственности, либо передачей материалов дела на рассмотрение товарищеского суда, либо передачей лица на поруки общественной организации, трудовому коллективу или направлением прокурором дела в суд для применения к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного характера; в) лицо освобождается от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям (в соответствии с истечением сроков давности, вследствие акта амнистии или в связи со смертью обвиняемого); г) уголовное дело прекращено с освобождением лица от уголовной ответственности по основаниям, указанным в ст. 7 УПК Украины (вследствие изменения обстановки); д) лицо, совершившее преступление, установлено в процессе протокольной формы досудебной подготовки материалов и протокол вместе с материалами с санкции прокурора направлен в суд в порядке ст. 426 УПК Украины.

Приведенное является свидетельством того, что в Украине недостаточно последовательно соблюдается

один из основных конституционных принципов о презумпции невиновности, в соответствии с которым лицо может быть признано виновным в совершении преступления только по приговору суда.

Кроме того, нужно учитывать, что еще существует значительная часть уголовных дел, которые прекращаются на стадии предварительного расследования по различным основаниям. (На основании данных официальной статистической отчетности количество этих дел установить невозможно.) Это обстоятельство также нарушает основной конституционный принцип равенства всех граждан страны перед законом. В связи с этим необходимо в законодательном порядке ограничить право органов дознания и предварительного следствия прекращать по нереабилитирующим основаниям возбужденные уголовные дела (в связи с истечением сроков давности, вследствие акта амнистии или в связи со смертью обвиняемого), а также прекращать в связи с освобождением лица от уголовной ответственности по основаниям, указанным в ст. 7 УПК Украины (вследствие изменения обстановки). Органами предварительного расследования могут прекращаться возбужденные уголовные дела только за отсутствием события или состава преступления в действиях подозреваемых лиц. В остальных случаях право прекращать возбужденные уголовные дела должно быть предоставлено только судебным органам.

Несовершенна и действующая система учета уголовных дел, направленных судебными органами на дополнительное расследование. В этих случаях присутствует двойной учет, поскольку уголовное дело, направленное на дополнительное расследование, учитываются в данном судебном органе как дело, рассмотренное по существу, хотя в этот период продолжается предварительное расследование. После дополнительного расследования суд снова рассматривает его по существу и во второй раз учитывает его. Это может привести к тому, что одно и то же уголовное дело в течение года учитывается в данном суде несколько раз.

Для исчисления различных показателей уголовно-правовой статистики необходима единообразная методо-

логия их исчисления во всех правоохранительных органах. Так, в украинской уголовно-правовой статистике применяется большое количество различных показателей, которые по своему смыслу должны быть однообразными, например: количество выявленных лиц; количество лиц, совершивших преступления; количество лиц, которым предъявлено обвинение, и т.п. Применяя такое большое число разнообразных показателей, правоохранительные органы фактически затушевывают реальное состояние борьбы с преступностью.

Примером этому может быть введение статической формы № 4 (статистический талон на преступление, за совершение которого лицу предъявлено обвинение). Как следует из названия этой формы, она заполняется и представляется в органы статистического учета в случае предъявления обвинения лицу в процессе дознания или предварительного следствия. Заполнение ее предполагает, что работа оперативно-розыскных подразделений по данному уголовному делу завершена. (Хотя преступление не считается раскрытым. Раскрытым оно считается после завершения предварительного следствия с заполнением и представлением в органы статистического учета формы № 1.1.) Порочность формы №4 заключается в том, что в процессе дальнейшего расследования уголовного дела можно неоднократно изменять предъявленное лицу обвинение, но службы розыска в этом уже абсолютно не заинтересованы. Не заинтересован в этом и следователь, поскольку от оперативно-розыскных служб ему поддержки не ожидать. К сожалению, руководители органов внутренних дел, чтобы избавиться себя от лишних хлопот в связи с производством дознания и предварительного следствия по вновь открывшимся обстоятельствам, обезопасили себя формой № 4 и положили ее в основу характеристики показателей работы органов дознания и предварительного следствия. С этой целью применяется показатель – удельный вес лиц, которым предъявлено обвинение (заполнение формы № 4). Это привело к тому, что в некоторых районных отделениях внутренних дел стали составлять фиктивные формы № 4, на которых фальсифицировались даже подписи соответствующих прокуроров. Поэтому, начиная с 1 февраля

1998 г., был введен порядок, в соответствии с которым после подписи прокурором формы № 4 на нее обязательно должна быть поставлена печать прокуратуры соответствующего ранга<sup>17</sup>.

Изложенное дает возможность сделать выводы о необходимости внедрения единой системы учета всей преступности, особенно организованной, которая в последние годы все чаще приобретает транснациональный характер. Ясно, что это возможно лишь при создании единого центра в рамках ООН, Евросоюза, Азиатского союза. В частности опыт реформирования правовой статистики в Республике Казахстан свидетельствует, что такой центр не может состоять ни при каком правоохранительном органе (в Казахстане он создан при Прокуратуре)<sup>18</sup>, он должен быть полностью независимым от конъюнктурных соображений всей правоприменительной системы. Поэтому предлагаем создать такой орган в масштабе всего мира при органах статистики, во всяком случае, их анализ станет наиболее объективным и всесторонним, потому что у них будет полностью отсутствовать заинтересованность в результатах. Такие отчеты должны представлять все страны, а не так, как сейчас, – только 85 стран.

Аналогичный орган необходимо создать и при органах государственной статистики в Украине, т.е. поменять всю систему, чтобы органы государственной статистики не просто собирали сведения об основных показателях, которые характеризуют работу правоохранительных органов, но и могли влиять на обоснование изменения методологии расчета самих показателей, их подсчет и анализ с различных сторон. Разумно было бы этот центр создать как самостоятельное структурное подразделение Научно-исследовательского института статистики Госкомстата Украины. Это, бесспорно, будет способствовать и созданию единого следственного комитета с самостоятельным уставом, о чем подчеркивал в своем выступлении на IV съезде судей Президент Украины.

Несмотря на то что одним из заданий органов государственной статистики в Украине является переход на международные стандарты и показатели, он, к сожалению, происходит очень медленно даже в других отраслях

статистической науки. Так, 4 мая 1993 г. постановлением Кабинета Министров Украины была утверждена Государственная программа перехода Украины на международную систему учета и статистики, в которую в дальнейшем неоднократно вносились изменения и дополнения. Разработана Программа реформирования государственной статистики до 2002 года. С 1 января 2000 г. в Украине введены новые международные стандарты бухгалтерского учета и финансовой отчетности. Однако показателей уголовно-правовой статистики эти документы абсолютно не затрагивают.

Создание же единого центра дало бы возможность разработать единую систему отчетности, усовершенствовать систему учета способов совершения преступлений, контролировать назначение наказаний за тождественные преступления, наладить более реальный учет рецидива, виктимизации населения, определения ущерба от данных преступных посягательств. Все это необходимо для того, чтобы мировое сообщество могло реально оценить угрозу всей преступности и отдельных ее видов, особенно организованной, и адекватно реагировать на нее, а не риторически призывать к усилению борьбы с преступностью. Только при этих условиях возможна реализация мировым сообществом согласованных действий, направленных на борьбу с преступностью в целом, а также с организованной преступностью.

---

<sup>1</sup> См.: *Лунев В.В.* Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. – М., 1997. – С. 300.

<sup>2</sup> См.: *Даньшин І.М.* Організована злочинність (поняття, кримінологічна характеристика, чинники, шляхи протидії) // *Вісник Академії правових наук України.* -1998. -№ 1 (12); *Кримінологія. Особлива частина/* За ред. І.М.Даньшина. – Х., 1999. – С. 112.

<sup>3</sup> См.: *Преступность в Украине//* Бюл. законодательства и юрид. практики Украины. 1994. -№ 2. – С.11.

<sup>4</sup> Эти данные получены сектором изучения причин преступности НДІВПЗ АПрН Украины при проведении исследования.



<sup>5</sup> См.: ...А Украина – страна зэков? // *Время*. -1999, - 9 дек. – С.2.

<sup>6</sup> См.: Вказівка Генеральної прокуратури та Міністерства внутрішніх справ України від 16 травня 1997 р. –№ 30-68. – К., 1997.

См.: *Зелинський А., Литвак О., Яким бути новому Кримінальному кодексу України?//Юридичний вісник України*. –1999. –№ 50. – С.32.

<sup>8</sup> См.: Зарплата потроху зростає, але не для всіх// *Уряд. кур'єр*. –1999. –3 груд. – С. 8.

См.: Керівників поменшає. Порядку побільшає // *Уряд. кур'єр*. –1999. –17 груд. – С. 2.; *Україна: вчора, сьогодні, завтра //Время*. –1999. –25 дек. – С.1.

<sup>10</sup> См.: Держава не буде донором корумпованих хапуг. Виступ Президента України Л.Д.Кучми на розширеному засіданні координаційного комітету по боротьбі з корупцією і організованою злочинністю // *Уряд. кур'єр*. –1999. –16 груд. – С. 4.

См.: Судово-правова реформа: потрібні відчутні зрушення. Виступ Президента України Л.Д.Кучми на IV з'їзді суддів України 15 грудня 1999 року // *Уряд. кур'єр*. –1999. –17 груд. – С. 3.

<sup>12</sup> См.: Експрес-інформація про стан злочинності на території України за 12 місяців 1998 року. – К., 1999. – С. 4 – 6.

<sup>13</sup> См.: *Uniform Crime Reporting Handbook*. –Washington, D.S., 1984. –Р. 41-44, 86.

<sup>14</sup> См.: Експрес-інформація про стан злочинності на території України за 12 місяців 1998 року. – К., 1999. – С. 1.

<sup>15</sup> См.: *Annual Report. Israel National Police*. –1990. -Table 3 9.

<sup>16</sup> См.: *Лунев В.В.* Указ. соч. – С. 154.

<sup>17</sup> См.: Вказівка про порядок оформлення статистичного талона форми № 4 на злочин, за вчинення якого особі пред'явлено обвинувачення, від 24 січня 1998 р. № 25-52. – К., 1998.

<sup>18</sup> См.: *Бахтыбаев И.Ж.* Реформа правовой статистики в Республике Казахстан // *Прокурорская и следственная практика*. –1998. –№1. – С. 143 – 148.